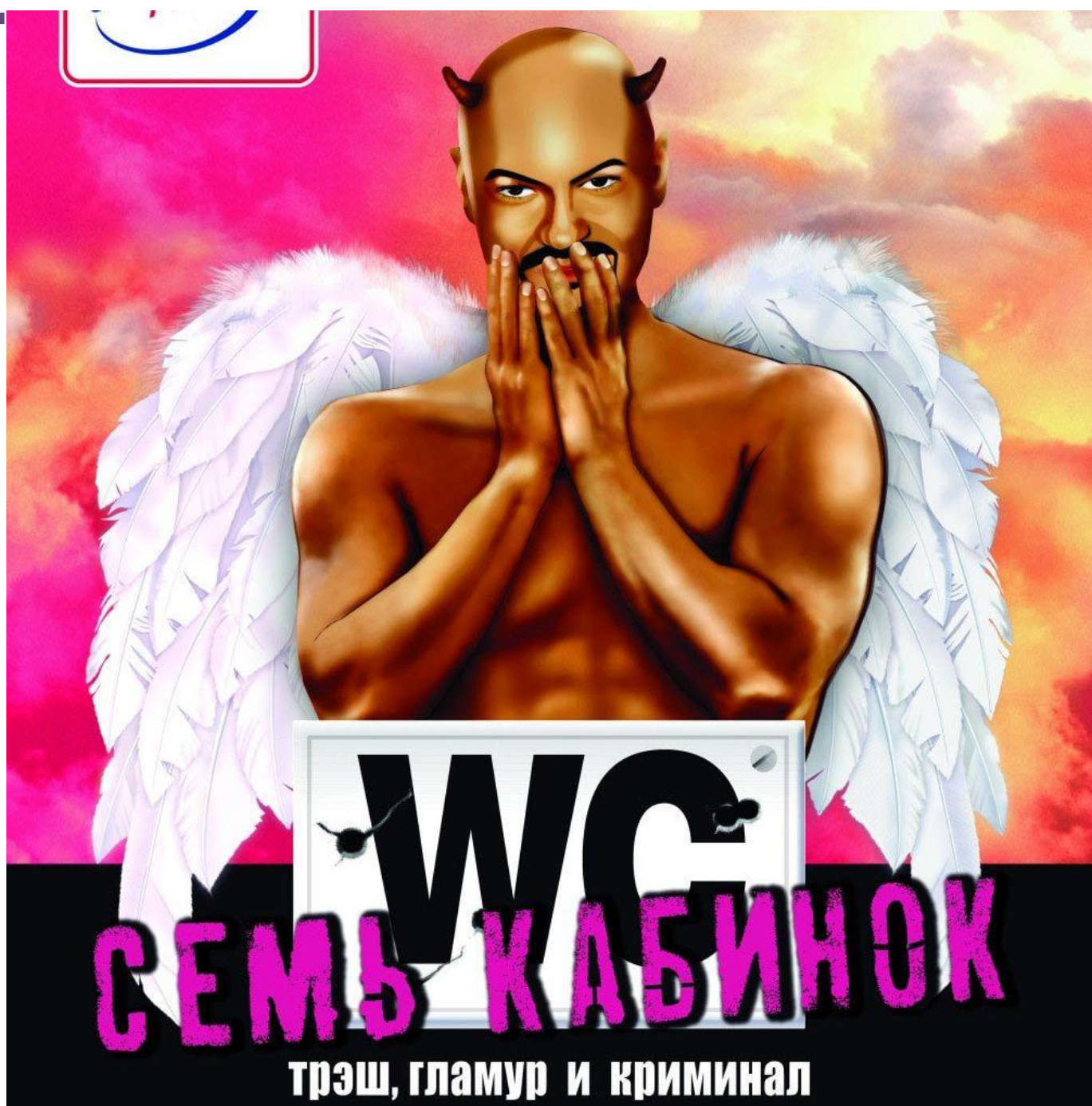

Марина Белова, ▲

«ПРОСЕДАНИЕ ОБЩЕСТВЕННОЙ МОРАЛИ»

ВЛАДИМИР ПУТИН ПРИЗВАЛ КИНЕМАТОГРАФИСТОВ ПРИНЯТЬ ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ «КОДЕКС ХЕЙЗА» И ВЗЯТЬ НА СЕБЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА НЕ СНИМАТЬ КАРТИН, ПОДРЫВАЮЩИХ НАВСТОВЕННЫЕ УСТОИ ОБЩЕСТВА, И НЕ ДОПУСКАТЬ ПРОПАГАНДЫ НАСИЛИЯ, НАРКОКУЛЬТУРЫ И АЛКОГОЛИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА...

Председатель Правительства РФ Владимир Путин провел заседание Правительственного совета по развитию отечественной кинематографии. «Геополитика» публикует стенограмму начала этой, весьма симптоматичной беседы.

В.В.Путин: Добрый день, уважаемые друзья, коллеги! Так складывается, что мы на встречах в рамках Совета по кинематографии говорим в основном о деньгах, ну и, собственно говоря, это правильно. Наверняка и сегодня тоже будем говорить об этом.

Я вчера имел удовольствие побывать на «Мосфильме»: посмотрели фильм «Высоцкий». Замечательный фильм! Просто хочу еще раз выразить слова благодарности и актерам, и продюсерам, и режиссеру: просто, по-моему, картина получилась. И там тоже вчера сразу же заговорили о финансовой стороне кинопроизводства. Это действительно важно, нужно создать эффективные механизмы поддержки производства отечественных фильмов, заниматься развитием сети кинопроката, реконструкцией и строительством профильных объектов и продвижением наших картин за рубежом. Между тем и о такой ключевой теме, как контент, то есть содержание, мы с вами забывать не должны. Безусловно, чтобы снимать фильмы, нужны деньги, стабильность кинорынка, понятные перспективы развития отрасли, ну и свобода слова, разумеется.

Но поговорить сегодня предлагаю и о творческой составляющей кинопроцесса – поговорить о том, какие ценностные установки должны фильмы нести в себе, о пользе киноискусства для общества. Мы все хорошо знаем о мощной, убедительной силе кино, какие возможности для передачи тех или иных эмоций в нем заложены. И, на мой взгляд, они должны нести созидательный

заряд, поднимать и уровень самого зрителя.

Казалось бы, прописные истины, но я думаю, что многие со мной согласятся: они далеко не всегда учитываются при производстве фильмов. И на экранах появляются картины, которые по сути своей встают в один ряд с так называемой желтой прессой. Вы наверняка и сами сталкиваетесь – а я-то точно всегда сталкиваюсь, – когда мы проводим встречи с представителями общественных организаций. Всегда об этом говорят, всегда, постоянно, говорят о культурном примитивизме, иногда просто о безнравственных моделях. При этом нужно учитывать, что киноиндустрия – это высокотехнологичное производство, оно развивается вместе с научным прогрессом, постоянно обретает новые и новые средства выражения, а с ними приобретает и новую силу влияния на умы и души людей. В этих условиях крайне важно обеспечить киноискусству достойную и содержательную миссию, и это не менее значимо, чем умение снимать красивые и захватывающие сцены, добиваться выразительной, талантливой игры актеров.

Я сразу же подчеркну: речь идет не о попытках навязать позицию, заставить выдерживать какие-то правильные идеологические форматы. Я говорю о самоконтроле и ответственности. И в этой связи предлагаю вспомнить об известном этическом кодексе Хейза, который был принят в 1930 году в Штатах Американской ассоциацией производителей и прокатчиков фильмов. Те, кто подписывал тогда этот кодекс, брали на себя обязательства не снимать картин, подрывающих нравственные устои общества, склоняющих симпатии зрителей на сторону преступников, не допускать пренебрежения религиозными и семейными ценностями, не допускать пропаганды насилия, наркокультуры и алкоголизации общества. Я хочу напомнить, что этот кодекс являлся неофициальным национальным стандартом в США на протяжении

целых 37 лет, и его формальное упразднение не изменило отношения ни мастеров, ни зрителей к качеству фильмов.

Ясно, вы, многие, во всяком случае из сидящих здесь, да практически все, да и я это знаю, – можем сказать: ничего там сегодня не соблюдается из этого кодекса. Я бы не сказал, что уж ничего не соблюдается. Но то, что он на протяжении 37 лет работал, функционировал, это все-таки создало определенные рамки и показало нравственные ориентиры, все-таки во время функционирования этого документа успело вырасти и сформироваться несколько поколений граждан с определенными ценностями, установками и жизненными ориентирами.

Полагаю, не будет лишним подумать над тем, чтобы перенять этот позитивный опыт, сформулировать для российского кинообщества подобный свод внутренних, этических норм. И я хочу еще раз подчеркнуть и хочу быть правильно понятым: речь не идет о каких-то жестких требованиях, регламентирующих свободу творческого процесса, а своего рода пожеланиях, выполнение которых будет зависеть только от доброй воли и степени ответственности мастера. Добавлю, что реализация этой идеи может принести заметную пользу в воспитании будущих режиссеров, сценаристов, продюсеров. Чуть позже, когда мы сегодня будем обсуждать вопрос подготовки кадров в сфере кинематографии (а этот вопрос тоже заявлен сегодня в повестке дня), предлагаю особо затронуть и эту тему.

Еще один аргумент. Проблема содержания кинофильмов, теле- и радиопрограмм остается постоянной темой острейших общественных дискуссий – я уже об этом сказал, – и они идут не на пустом месте. Наши кинотеатры, телевизионные эфиры, радиоэфиры заполняет все больше и больше продукции со сценами насилия, убийств, предательств. Более того, доступ к ним детей и

подростков не ограничен. При этом если государство начнет очень жестко в одностороннем порядке диктовать свои условия, вводить какие бы то ни было запреты, это, безусловно, будет восприниматься как ущемление прав и свободы творчества, как возрождение цензуры. Мы, конечно, не собираемся идти по этому пути. Я убежден, что в сфере культуры, в том числе в кинопроизводстве, должны действовать законы корпоративной этики, а какими они, эти законы, будут, это вам решать.

Давайте начнем работать. Пожалуйста, Авдеев Александр Алексеевич, министр культуры. Прошу вас.

А.А.Авдеев: Спасибо. Владимир Владимирович, мне кажется, что вопрос, поднятый Вами, является сейчас главным вопросом в нашем общественном сознании, потому что изменение общественной морали, ее проседание, деформация больно бьет по формированию нравственных ценностей каждого человека. Это очень важный разговор, и хорошо, что он поднят на уровне Председателя Правительства. Недавно вышла очень хорошая статья на эту тему Даниила Дондурея (*Д.Б.Дондурей, российский культуролог, главный редактор журнала «Искусство кино»*), я просто хочу процитировать, я захватил с собой: «Разрушение общественной морали происходит невидимо – это такое же несчастье, как гражданская война». Потому что люди гибнут не физически, а через разрушение ценностей, а мы эти ценности не создаем, как из пластилина, через культуру, искусство, кино, телевидение, а, наоборот, остаемся безучастными в ситуации, когда они разрушаются. Крупная общественная проблема, и нужно, конечно, бить тревогу.

Тема моего выступления – работа министерства по выполнению решений предыдущего заседания Правительственного комитета в феврале прошлого года. Как Вы помните, в решениях была записана необходимость внести некоторые изменения в российское законодательство. На заседании

совета была поднята проблема, острая для многих кинематографистов, которые получают финансирование из Министерства культуры, потому что на субсидии из федерального бюджета, получаемые по линии Министерства культуры, кинематографисты должны были платить налог, в то время как кинематографисты, получающие субсидии из фонда, такой налог не платили.

В.В.Путин: Никто не любит платить налоги. Правильно понимаю?

А.А.Авдеев: Да.

В.В.Путин: Я сейчас только что поздравлял Налоговую службу, у них профессиональный праздник, как раз тоже об этом говорил. Они, наверно, сами не любят платить налоги, сами сотрудники Налоговой службы. Никто не любит. Но надо платить, иначе мы не сможем содержать государство. Естественно, эта сфера должна быть... Вот там должны соблюдаться стандарты справедливости прежде всего, это правда.

А.А.Авдеев: Владимир Владимирович, рад доложить, что стандарт справедливости был соблюден, и этот несправедливый налог со средств субсидий, которые получали кинематографисты со стороны Министерства, упразднен. Я могу назвать дату – это федеральный закон №245 от 19 июля 2011 года. Я хочу поблагодарить Министерство финансов, потому что они нам помогли упразднить этот налог. К сожалению, наши предложения о сокращении сроков амортизации прав на созданные фильмы и включение в расходы, уменьшающие налогооблагаемую прибыль со всей суммы затрат на тиражирование фильмов-анонсов, в принятом законе учтены не были, но мы с Министерством финансов продолжаем на эту тему работать. На предыдущем совете был остро поставлен вопрос о необходимости снижения ставок ввозных пошлин, таможенных пошлин, на установки и другое высокотехнологичное

оборудование, используемое в процессе кинотеатрального показа, то есть на то оборудование, которое мы ввозим и которое не производится у нас, в России. Ставки были в размере 50%. Хочу доложить, что мы провели переговоры и вышли в комиссию Единого таможенного союза об обнулении ставок. Такое решение принято – 16 августа 2011 года комиссия Единого таможенного союза внесла изменение в закон (изменение №760), и теперь в России, Белоруссии и Казахстане ставка снижена до нуля.

Третье. Было выражено коллективное пожелание о предоставлении субсидий из федерального бюджета на осуществление софинансирования строительства высокотехнологичных кинотеатральных центров в средних и малых городах России. Хочу доложить, что министерство уже включило в бюджетную заявку на 2012 год, в 2013-й и 2014 годы расходы, связанные с предоставлением субсидий на строительство таких киноцентров в сумме 400 млн рублей ежегодно. Сейчас вопрос находится на утверждении в Минфине, и мы надеемся, что вопрос будет решен.

О мерах, направленных на развитие производства, проката и показа отечественных фильмов для детей и юношества. Первое. Министерство заложило в программу «Культура России» на период до 2020 года предоставление субсидий на модернизацию материально-технической базы наиболее значимых киностудий и прежде всего киностудии «Союзмультфильм». Предусмотрено финансирование мероприятий по расширению проката фильмов для детей и юношества, в частности субсидирование показа этих фильмов в кинотеатрах. Кроме того, мы договорились с экспертным советом «Роспечати» о том, что по социально значимой продукции и по фильмам для детей будет рассматриваться вопрос о такой же

финансовой поддержке производства телевизионных фильмов, то есть здесь мы идем рука об руку: мы будем поддерживать кинофильмы, а «Роспечать» – телевизионные фильмы.

В.В.Путин: Сейчас, вы знаете, «Дисней» еще хочет прийти на наш рынок с «Седьмым каналом». Я думаю, что это потребует просто дополнительной поддержки отечественного производства...

А.А.Авдеев: Да, Владимир Владимирович.

В.В.Путин: ...в этой сфере по производству анимационных фильмов. Подумайте, подумайте над этим. Просто запретить им в силу действующего законодательства мы не можем и, наверное, это не очень хорошо, потому что зритель хочет видеть эти фильмы, но это значит, что наши отечественные мультипликаторы должны быть конкурентоспособными, помогать им нужно. Подумайте о дополнительных мерах поддержки.

А.А.Авдеев: Хорошо. Мы ждем 500 млн рублей на финансирование производства наших мультфильмов. Часть этих денег в размере 335 млн пойдет в фонд кино и 165 млн пойдет на фильмы, которые будут создаваться по линии Министерства культуры. До конца года эти деньги должны поступить. Следующее. Пока нерешенным, в стадии проработки находится проект изменений в налоговое законодательство об исключении поступлений от проката и других видов использования фильмов для детей и юношества из доходов организации кинематографии, учитывая их при налогообложении прибыли, а также изменения в пункт 7 статьи о рекламе. Владимир Владимирович, речь идет о следующем. У нас есть короткие – до 15 минут – детские фильмы, и эти фильмы идут без рекламы, запрещена реклама в период показа этих фильмов. Часть кинематографистов совершенно справедливо говорят, что тогда эти фильмы не берет телевидение на

показ, потому что в них нельзя показывать рекламу, и просят, чтобы мы все-таки разрешили рекламу, прерывая 15-минутные фильмы. Но мы столкнулись и с обратным мнением: другая половина кинособщества категорически против показа рекламы, и у них тот же довод – это детская передача, тем более фильмы короткие, и показывать рекламу не стоит.

В.В.Путин: Она на кого будет рассчитана-то? Дети же смотрят. Это же детская аудитория. Я не очень даже понимаю, зачем это нужно.

А.А.Авдеев: Мы поэтому не форсируем решение, потому что министерство также считает, что идти на поводу у рекламы и получения лишних денег в ущерб качеству показа детских фильмов пока не стоит. И мы это пожелание прошлого совета приостановили.

В.В.Путин: Давайте подумаем, еще раз вернемся, просто я не очень понимаю – детские фильмы смотрит детская аудитория, дети сидят перед экранами, смотрят фильм. Допустим, прерывается на рекламу, даже детских товаров. Ну и что? Ребенок же сам в магазин не пойдет за покупкой этих товаров. Зачем это рекламщикам-то нужно, я не очень понимаю.

А.А.Авдеев: Да, но тогда надо, чтобы эти фильмы все-таки телеканалы показывали, потому что телеканалы заинтересованы в показе рекламы.

В.В.Путин: Ну давайте вот механизмы заинтересованности...

А.А.Авдеев: Мы в контакте с руководителями телеканалов продолжим обсуждение, но оно оказалось сложным.

В.В.Путин: Субсидирование, наверное, какое-то нужно, поддержка какая-то. Можно подумать над этим.

А.А.Авдеев: Может быть, товарищи выскажутся потом по этой теме?

В.В.Путин: Да.

А.А.Авдеев: Про 500 млн рублей на анимацию я сказал. Кроме того, Министерство внесло в Правительство предложение об увеличении субсидий, связанных с производством, прокатом и показами, продвижением фильмов для детей и юношества, а также учебных фильмов. Мы в бюджет 2012 года заложили 1,5 млрд на такие субсидии.

Шестое. О совершенствовании системы подготовки кадров в области кинематографии. Как Вы помните, на совете была выделена необходимость увеличения числа учебных заведений, готовящих кадры для киноотрасли. В настоящее время мы на базе четырех техникумов готовим филиалы ВГИКа. Таким образом, это Иркутский техникум кино и телевидения, Советский кинотехникум в Калининградской области, Сергиево-Посадский киновидеотехнический колледж и техникум кино в Ростове-на-Дону. Мы их превращаем в ближайшее время в филиалы, и, таким образом, у нас с дипломом ВГИКа будут завершать высшее образование фактически в пяти высших учебных заведениях: во ВГИКе и четырех его филиалах. Этим самым мы постараемся восполнить дефицит специалистов таких кадров, как сценарист, режиссер, продюсер и специалист по мультипликации.

Седьмое. Совершенствование материально-технической базы Санкт-Петербургского государственного университета кино и телевидения. Предложение министерства по развитию и совершенствованию базы проходит межведомственное согласование. Но процесс несколько затянулся, и, может быть, во благо, потому в ходе процесса мы вышли на идею создания на базе ряда научных учреждений (это Научно-исследовательский кинофотоинститут, опытное производство, Московское конструкторское бюро киноаппаратуры) – мы вышли на общую идею создания научно-образовательного центра Санкт-

Петербургского государственного университета кино и телевидения. Создание такого центра поможет нам просто увеличить его научно-техническую базу и переводить национальное производство, национально-конструкторскую мысль на создание современной аппаратуры, ну и плюс это будет хорошее перспективное учебное заведение.

Восьмое. О совершенствовании материально-технической базы Госфильмофонда, активизации его деятельности в федеральных округах. Владимир Владимирович, мы заложили в программу «Культура России» на четыре года мероприятия по реконструкции Госфильмофонда. Все помнят наше заседание на Госфильмофонде. Мы заложили объем в 750 млн рублей. Николая Михайловича (Н.М.Бородачев – директор Госфильмофонда), директора, здесь нет, но с ним объемы и планы согласованы, и это учтено в проекте федерального закона на 2012 год и также на плановый период 2013–2014 годов и одобрено в первом чтении в Федеральном Собрании. Надеемся, что все пройдет нормально.

Девятое. Об ускорении разработки проектов правовых актов, направленных на ограничение незаконного распространения аудиовизуальных произведений в сети интернет. У нас многое согласовано с другими ведомствами, и мы внесли проект федерального закона (он согласован с Министерством внутренних дел, ФТС, Минюстом, Минфином, Минкомсвязью), в котором предусматривается, чтобы Министерство культуры получило полномочия регистрировать нарушения авторского права в интернете и составлять соответствующие протоколы. Нам нужна какая-то инспекция. Мы предложили ее создать на базе Министерства культуры. Но, к сожалению, нас правительственная комиссия пока приостановила, подвесила этот вопрос, потому что у нас идет реорганизация Роспатента, которому хотели дать

те же функции. И сейчас мы ждем реорганизации, для того чтобы определить, кто будет эти функции выполнять, а кто не должен этого дублировать, – либо Министерство культуры, либо Роспатент.

Десятое. О предоставлении предложений по обеспечению защиты авторских прав на аудиовизуальные произведения. У нас есть предложения. Эти предложения сейчас находятся на согласовании в Минэкономике, МВД, Минкомсвязи и Минюсте, потому что там делается та же работа. И с комплексным видением этой работы выступил Дмитрий Анатольевич на совещании «двадцатки» недавно на юге Франции. Сейчас по итогам совещания «двадцатки» мы будем вносить коррективы и продвигаться дальше. Дело весьма сложное.

Одиннадцатое. На последнем совете выдвигались предложения о том, чтобы сделать разными налогоотчисления с доходов от кинопроката: с иностранных фильмов сделать больше, а с российских фильмов сделать меньше, таким образом дотировать кинопроизводство. Но мы столкнулись с тем, что это нам сейчас помешает, осложнит вступление в ВТО. После вступления в ВТО мы вернемся к этому вопросу.

В.В.Путин: Молодец.

А.А.Авдеев: Это позиция Министерства экономики, и она справедливая.

В.В.Путин: Хорошо, ладно.

А.А.Авдеев: 12-й вопрос – вопрос сложный, принципиальный. Вопрос, по которому мы должны отмотивировать все наши усилия, – это создание «Киносити». Мы на координационном совете министров культуры регионов страны (он прошел два месяца назад в Грозном) рассмотрели, как был бы хорош «Киносити», если бы мы это внедрили на примере Чечни, Чеченской Республики. Все министры культуры регионов «за», все региональные руководители «за», но пока прохождение

документов неоправданно затягивается. Мы доложили Правительству, что ведомственного согласования нам достичь не удалось. К сожалению, деньги пока не выделяются, и в этом просматриваются большие сложности. Мы попросили, чтобы Александр Дмитриевич Жуков собрал совещание с участием Минфина, Минэкономики, Минрегиона и Внешэкономбанка, для того чтобы внести ясность в этот вопрос. У меня все. Спасибо.

В.В.Путин: Хорошо. Спасибо большое.

* * *

Накануне глава Правительства посетил киностудию «Мосфильм», где посмотрел новый фильм «Высоцкий. Спасибо, что живой» и встретился со съемочной группой, а также родственниками и друзьями В.С.Высоцкого. Как рассказал Премьеру генеральный директор «Первого канала» Константин Эрнст, который выступил одним из продюсеров и сценаристов фильма, картина рассказывает об одном из наиболее драматичных периодов в жизни Владимира Высоцкого, когда во время гастролей в Узбекистане в июле 1979 года у него остановилось сердце.

По словам К.Л.Эрнста, к съемкам фильма группа приступила пять лет назад. «Мы очень долго искали актера, понимали, что такого актера нет, и в конце концов придумали совмещение выдающейся актерской игры, грима и компьютерной графики. Актера-исполнителя роли Высоцкого в титрах нет», – обозначил он главную интригу проекта. По признаниям актеров, принимавших участие в съемке, он даже для них оставался инкогнито и на площадку выходил уже в гриме. «Ну кто-то же его все-таки играет?» – поинтересовался В.В.Путин. К.Л.Эрнст предложил Премьеру сначала досмотреть фильм, а затем пообещал раскрыть главный секрет новой ленты. «Хорошо, я никому не скажу», – заверил его В.В.Путин.

